

Балюшина Юлия Львовна

доцент кафедры истории и философии
Череповецкого государственного университета

**САМОДЕСТРУКЦИЯ ЛИЧНОСТИ
КАК ИНДИКАТОР НЕСОВЕРШЕНСТВА
СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА
ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА
(НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ
ОБЛАСТИ) [1]**

Аннотация:

Статья посвящена философскому анализу элементов социокультурного пространства города, способных спровоцировать самодеструктивное поведение личности. С применением диалектического и системного методов показано, что недостаточный уровень развития социокультурного пространства провинциального города Вологодской области является детерминантой самодеструктивной активности его жителей. В работе раскрыта специфика взаимного влияния человека и городской среды, выявлены социокультурные проблемы современных малых городов Вологодской области. Обоснована необходимость совершенствования социокультурного пространства города с целью снижения показателей самодеструкции.

Ключевые слова:

личность, самодеструктивное поведение, малый город, Вологодская область, провинция, социокультурное пространство.

Balyushina Yulia Lvovna

Assistant Professor, History and Philosophy Department,
Cherepovets State University

**PERSONAL SELF-DESTRUCTION
AS AN INDICATOR OF
SOCIOCULTURAL IMPERFECTION OF
PROVINCIAL CITIES
(CASE STUDY OF VOLOGDA
REGION) [1]**

Summary:

The article carries out philosophical analysis of the elements of sociocultural space of a town, which may trigger self-destructive behaviour of people. Applying dialectical and system approaches the author shows that underdevelopment of sociocultural space of a provincial town of Vologda region is a determinant of self-destructive behaviour of its inhabitants. The article deals with the specifics of the mutual influence of a human and urban environment. The socio-cultural challenges of modern small towns of Vologda region are identified. The author believes it is necessary to improve the sociocultural space of the town in order to decrease the self-destruction rate.

Keywords:

personality, self-destructive behaviour, small town, Vologda Region, province, sociocultural space.

Человек есть сложная открытая система, которая осуществляет обмен информацией, ресурсами, энергией со средой своего обитания. Если физическая составляющая человека для выживания требует лишь утоления голода, жажды и безопасности, то духовная его составляющая запрашивает значительно большего количества и качества разнообразных благ. Для полноценного существования личности необходимо удовлетворение высших потребностей, таких как самореализация, признание, творчество, саморазвитие, эстетические потребности, самоидентификация, религиозная вера и пр. Указанные блага имеют неприводимый, духовный характер, они не принципиальны для выживания биологического вида *homo sapiens*, но необходимы для развития человека как личности. Обеспечить возможность удовлетворения названных потребностей в глобальном плане призвано общество, а в локальном – малая поселенческая структура – город, в пределах которого формируется определенное социокультурное пространство, создающее условия бытия личности. Находясь под влиянием этих условий, личность в процессе своего становления отражает основные свойства среды – социального, культурного, духовного пространства. И от того, насколько совершенно и комфортно пространство бытия личности, во многом зависят уровень и направленность ее развития. Если социокультурное пространство бытия человека не удовлетворяет его запросам, не обеспечивает реализацию его устремлений, то возникает риск деградации и самодеструкции личности.

Целью данного исследования является выявление специфических факторов социокультурного пространства городов Вологодской области, провоцирующих самодеструктивное поведение личности. В качестве методологического принципа используются положения Э. Дюркгейма о том, что суицидальное (самодеструктивное – в более широком смысле) поведение личности обусловлено пагубным воздействием факторов социокультурной среды и процессами, происходящими в ней [2].

Самодеструктивным поведением принято называть осознанные действия человека, ведущие его к гибели. Здесь следует учесть, что осознанными являются именно действия, а не их результат. Иными словами, человек, совершая акт самодеструкции, не предполагает реального

ухода из жизни, а лишь стремится удовлетворить сиюминутную потребность, такую как привлечение внимания, заполнение пустоты в душе, снятие стресса, избавление от тягостных чувств и переживаний. В качестве наиболее распространенных видов самодеструкции ученые выделяют «физическое уничтожение человеком самого себя (суицид) или разрушение личности вследствие алкоголизма, наркомании, токсикомании и т. д.» [3].

Самодеструктивное поведение может развиваться как под влиянием расстройства психики человека (что не входит в предмет данного исследования), так и под воздействием различных факторов внешней среды – жизненного пространства человека, которое включает социальные, культурные, ценностно-смысловые, ментальные и прочие измерения. Жизненное пространство *homo urbanus* – это главным образом городское пространство, которое в данном контексте понимается как антропоцентрическая развивающаяся система, включающая материальные и духовные условия существования человека и самого человека как объекта и одновременно субъекта ее развития.

В процессе жизнедеятельности человек определенным образом осознает город, формирует образ города в своем сознании и осуществляет свою деятельность в соответствии с этим образом, который не всегда соответствует действительности. Так, Ю.Ц. Тыхеева полагает, что человек «понимает сам город как модель мира» [4] и, соответственно, воспринимает мир сквозь призму города. Если образ города имеет негативную окраску, то и мир представляется человеку в темном свете – бессмысленным, бесперспективным, взаимноненужным. Но город оказывает и структурирующее воздействие на человека, помещая его в определенный контекст, задавая некий вектор движения. Еще З. Фрейд отметил два противоположных инстинкта человека – Эрос и Танатос, противостояние которых является «культурным процессом, в который вовлечено человечество» [5, с. 235]. То есть инстинкты жизни и смерти неотъемлемы от человеческой личности, однако степень их выраженности и направленность детерминированы факторами внешней среды. Соответственно, жизненная энергия человека может быть реализована по-разному: Эрос – через созидание, творение, достижение, а Танатос – как через преодоление и творение, так и через разрушение и самодеструкцию. И если инстинкт жизни не находит поддержки, пути развития, то превалирует инстинкт смерти, находящий наиболее простое и доступное выражение – через саморазрушение.

Как справедливо утверждает Ю.Ц. Тыхеева, «человек городской во многом – обособленная личность, самостоятельно делающая выбор рода и вида своего занятия, способа добычи своего хлеба насущного, этических норм поведения, убранства жилища и типа одежды» [6]. Но задачей городского пространства является ориентирование личности на правильный выбор и обеспечение возможностей его сделать. Если объективные социокультурные условия препятствуют движению личности по пути прогресса, то она неминуемо встанет на путь деградации.

Для прогрессивного развития личности человеку необходимы ответы на мировоззренческие вопросы: «Кто я?» и «Кто я в мире?», то есть необходима самоидентификация и осознание собственной идентичности. Получение ответов на указанные вопросы происходит в рамках, доступных конкретному человеку, определяют которые среда его существования – городское социокультурное пространство, представляющее собой комплекс условий формирования личностного мировоззрения. Мировоззрение, в свою очередь, определяя отношение человека к миру в целом и к городу в частности, заставляет человека руководствоваться собственными ценностями, нормами, идеалами и взглядами в процессе своей жизнедеятельности. Тогда как аморфность мировоззренческих установок провоцирует личность, что называется, плыть по течению, поддаваться деструктирующим настроениям.

Проблемы алкоголизма, наркомании и суицида являются внешними, видимыми индикаторами дискомфорта бытия человека, которые наиболее интенсивно исследуются в медицинском, психологическом, статистическом, социологическом аспектах. Их наличие зачастую связывается с социально-экономическими проблемами территории (М.В. Морев, Ю.В. Шматова, А.В. Короленко, М.Г. Шестаков, И.К. Владыкина). Феномены суицида и других форм самодеструкции в философском ракурсе осмысляются с точки зрения их категоризации, в нравственном или аксиологическом аспектах (Л.К. Фортова, В.Е. Лапшин, М.Н. Русанова, Д.С. Кагарманов, З.Г. Максютова, Л.Р. Сиргалина). Однако философскому осмыслению действительных статистических данных в контексте городского пространства, по мнению автора, уделяется недостаточно внимания.

Итак, данные исследований динамики крайней формы самодеструктивного поведения – самоубийств, проведенных на территории Вологодской области, весьма печальны. Уровень смертности от суицидов в данном регионе несколько выше, чем в среднем по Российской Федерации и Северо-Западному федеральному округу [7]. Причем число самоубийств среди городских жителей почти в два раза меньше, чем среди жителей сельских поселений [8]. Это позволяет предположить, что городское пространство более благоприятно для развития личности, нежели сельское, которое в настоящее время в большей мере способствует деградации личности. Проблемы алкоголизма и наркомании также стоят весьма остро. В области и в ее муниципальных

образованиях значительное внимание уделяется реабилитации лиц, столкнувшихся с анализируемыми проблемами, а также профилактике в форме социальной рекламы, пропаганды здорового образа жизни. Однако подобные мероприятия представляются вторичными, если в качестве первопричины рассматривать неустроенность социокультурного пространства города, которое, как было отмечено выше, призвано обеспечить удовлетворение высших потребностей личности.

С точки зрения Ф. Тенниса, рассматривающего город как социокультурный феномен, бытие городских жителей имеет следующие особенности: безличность социальных отношений, их формальная нормативность, опора на социальный статус, основанный на личных достижениях [9, с. 226]. Подобные особенности индивидуализируют бытие человека, отчуждают его от своей коллективной сущности, помещают в эмоциональную изоляцию и обрекают на одиночество, что способна выдержать далеко не каждая личность.

Однако информационно-коммуникационные технологии, получившие в настоящее время значительное развитие, отчасти преодолевают эту проблему. Как отмечает С.В. Якишин, «в современных условиях социокультурные коммуникации расширили горизонты городской жизни (развитие информационного пространства сети Интернет, мобильная телефония..., доступность информации, развитие интерактивных форм общения и т. п.)» [10, с. 9]. Также следует учесть и негативные аспекты воздействия инфокоммуникационных технологий на бытие личности. Главным из них является бесцензурность интернет-пространства, в результате которой дегуманизирующая информация становится общедоступной, оказывая свое разрушительное действие на личность человека. В условиях малого провинциального города, где досуговые практики личности значительно ограничены, и с учетом задачи информатизации вологодской глубинки, обозначенной в «Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2020 года» [11], интернет занимает все более прочные позиции в жизни людей и, соответственно, несет в себе все большую потенциальную опасность для прогресса личности.

Жители малых городов, несмотря на специфическую локализацию места их обитания, отнюдь не изолированы от внешнего глобального мира. По словам С.С. Касаткиной, в настоящее время происходит «экспансия социокультурного универсума городов, стирающего границы между цивилизациями» [12, с. 21]. Даже малые исторические города сталкиваются с универсализацией и унификацией пространств, мультикультурализмом, вестернизацией. Данные процессы, с одной стороны, превращают горожан в частички глобального мира, приобщают их к глобальным тенденциям, а с другой – ведут к утрате аутентичности города, в результате чего его жителям становится затруднительно осмысливать роль и значение своего города в судьбах региона и страны в целом.

Социокультурное пространство города нельзя воспринимать как данность, навязанную извне. Оно создается усилиями самих горожан для самих же себя. Однако для успешного формирования и совершенствования городского пространства недостаточно стремления единичной личности, здесь необходима систематическая деятельность сообщества. Локальное сообщество, по мнению ряда урбанистов, в большинстве современных городов отсутствует, что является их главной проблемой. Так, В.Л. Глазычев в одном из своих интервью заметил, что «города нет, пока нет городского сообщества. Пока нет совокупной воли горожан, которая на самом деле реально влияет на все стороны городской жизни. Городское сообщество должно определять, как выглядит город, что с ним происходит и чем город живет. Этого у нас никогда не было и нет» [13]. Наличие сплоченного локального сообщества, активно преобразующего городское пространство, необходимо и в качестве некоего эталона, примера для развивающейся личности, и в качестве института личностной самореализации горожан, происходящей через включение во взаимоотношения между людьми. Участие в реальном и непосредственном самоуправлении способствует формированию гражданственности, активности, инициативности, ответственности и патриотических настроений. Соответственно, отсутствие локального сообщества ведет если не к деградации, то к стагнации города и провоцирует у его жителей ощущение разобщенности и бессилия в решении, казалось бы, собственных проблем, которые являются универсальными для многих жителей города.

Одним из общепризнанных факторов самодеструктивного поведения личности является неудовлетворенность качеством жизни. Данное понятие определяется как комплексная характеристика условий существования человека в обществе, включающая социально-экономические, политические, духовно-культурные аспекты, статус личности, ее удовлетворенность своим бытием в рамках исторически-конкретного общества, поселенческой структуры. Иными словами, качество жизни возможно рассматривать как степень удовлетворенности человека своей жизнью. Автор позволит себе отчасти не согласиться с мнением Н.Н. Габдуловой, анализирующей культурное пространство провинциального города, относительно того, что существует «соответствие между социальными потребностями и способностями горожан, вследствие чего провинциалы не страдают от сознания низкого качества своей жизни» [14, с. 42]. Ученый полагает, что

подобная ситуация складывается в результате существования «архетипа провинциала», определяющего жизненный уклад жителя малого города [15, с. 40–41].

Анализ объективных показателей качества жизни на Вологодчине и интегральный показатель качества жизни свидетельствуют об относительном благополучии существования человека [16], что частично подтверждает тезис Н.Н. Габдуловой. Вывод о том, что качество жизни в провинциальных городах значительно ниже, чем в мегаполисах, дискуссии не подлежит. Однако суждение о том, что провинциалы не страдают от осознания низкого качества своей жизни, представляется несколько спорным. В пользу обратного свидетельствует официальная статистика неуклонного снижения численности жителей малых городов, как за счет естественной убыли, так и за счет миграции, а также достаточно высокий уровень смертности от самоубийств. Следует обратиться и к расчетам так называемого «индекса счастья» жителей Вологодчины. Исследования показывают, что счастливых вологжан всего 65 % от числа опрошенных (что значительно ниже, чем в целом по России), а индекс счастья равен 0,47 [17]. Несмотря на то что счастье – исключительно субъективное ощущение, и вызывает его в душе каждого человека абсолюто уникальное сочетание факторов, невозможно не признать, что социально и духовно неудовлетворенному человеку сложно стать счастливым. А возможности удовлетворения названных потребностей предоставляет личности именно городское пространство. Соответственно, следует вывод о том, что социокультурное пространство малых городов Вологодской области не полностью справляется со своей задачей, а значит, развито недостаточно.

Н.Н. Габдулова также отмечает гомеостатичность провинциальной культуры как позитивный стабилизирующий фактор культурного пространства в целом [18, с. 42]. Иными словами, провинция выступает в роли хранительницы традиций. Любые трансформации здесь происходят более медленными темпами, что в немалой степени определяет формирование «архетипа провинциала». Но современный городской провинциал живет в двух противоречивых мирах: в реальном небольшом городке с невысоким уровнем и качеством жизни, специфическим культурным пространством, в условиях ограниченности возможностей; и в виртуальном глобальном мультикультурном информационном пространстве, транслирующем иные цели и ценности, предлагающем иной образ жизни, который зачастую оказывается недоступным жителю провинции. В подобной ситуации может возникнуть ощущение неудовлетворенности, разочарование в действительности и горькое чувство безысходности, что провоцирует самодеструктивное поведение у недостаточно сильной личности.

Развитие личности жителя малого города зачастую происходит в условиях узости производственной сферы, что далеко не всегда позволяет ей выбрать область применения своего труда, что называется, «по душе». Если человек *вынужден* трудиться, не получая от работы удовлетворения, а часто и достойной оплаты своего труда, то это становится дополнительным источником стресса, напряжения, которые требуют выхода или компенсации через иные формы деятельности, например, через соответствующие досуговые практики. Выбор агентов, способа и места проведения досуга, в свою очередь, определяется такими факторами, как наличие соответствующей инфраструктуры, ее доступность в финансовом и территориальном аспектах и ее качество. При отсутствии в городе учреждений высокой культуры человек довольствуется потреблением массовой, при отсутствии финансовой возможности достойной организации досуга он выбирает доступную (просмотр ТВ, компьютерные игры, употребление алкоголя), которая отнюдь не всегда способствует его развитию и самореализации. Создается некий замкнутый круг: дискомфортная городская среда погружает личность в тягостную рутину, замыкая его на банальном удовлетворении первичных потребностей, что не способствует прогрессу, ограничивает личностный рост; ограниченная личность, озадаченная выживанием, а не развитием, не раскрывает свой потенциал и не стремится к совершенствованию городской среды как пространства своего существования.

Важным является и тот аспект, что обеспечение благополучного бытия личности в условиях провинциального города исключительно экономическими методами невозможно: недостаточно увеличения среднедушевого дохода для того, чтобы личность встала на путь развития. Поскольку проблема самодеструкции комплексная, то и решать ее следует при помощи комплекса мероприятий. С.О. Лебедева полагает, что «нередкими в дискуссиях исследователей становятся предположения о первичном характере социокультурной модернизации...», поскольку «ценности культуры определяют идентичность общества в целом, отдельных слоев и групп, формируют отношение к труду, семье, здоровью, могут консолидировать общество или разделять его» [19, с. 31]. С данным тезисом невозможно не согласиться. Достаточно обратиться к истории нашего Отечества, чтобы обнаружить его подтверждение: в дореволюционной России духовным стержнем общества и личности, особенно в провинции, была религия, в советское время – идеология, которые создавали позитивные, «правильные» аксиологические установки. Они задавали личности вектор развития, не позволяя встать на путь самодеструкции. В настоящее время оба стержня утрачены. На

фоне экономических кризисов, политических и социальных перипетий малые города приходят в упадок, главной целью муниципальных властей и самих жителей становится выживание, совершенствованию социокультурного пространства уделяется недостаточно внимания. Человек оказывается предоставленным самому себе. Не имея достаточных внутренних ресурсов, не получая «подпитки» со стороны городского пространства, личность пытается справиться со своими проблемами самым простым и доступным способом – разрушая их вместе с самим собой и своей жизнью.

Итак, человек, личность является одновременно объектом и субъектом социокультурного пространства города. Он – творец, генератор идей, ценностей и смыслов, и он же – их потребитель. Человек – высшая цель существования города, и он же – источник развития городского пространства. Статус человека двойственен и диалектичен, основная проблема здесь видится в противоречии и единстве его объектности и субъектности. Как субъект личность создает действительность в процессе повседневных практик, преобразует ее, руководствуясь субъективными целями и ценностями. Как объект – она подвержена влиянию внешней среды: социальных условий, идеологических установок, общественных целей и ценностей. Но характеристика субъектности приобретает в процессе личностного развития, а свойство объектности есть априорная данность. Исходя из этого, возможно заключить, что влияние внешней среды первично, оно является определяющим в процессе становления личности. То есть социокультурное пространство города накладывает неизгладимый отпечаток на личность человека, привнося в его жизнедеятельность те или иные установки, ценности, стереотипы и пр., трансформация которых становится индивидуальной задачей, а зачастую и проблемой человека. При отсутствии позитивных факторов влияния социокультурного характера, эталонов личность рискует встать на более легкий путь – путь самодеструкции и деградации, уходя от решения повседневных проблем, таких как невозможность самореализации, финансовые затруднения, социальная неустроенность жизни, духовный и культурный голод. Соответственно, с целью снижения показателей суицидальной активности, алкоголизации и наркомании населения малого города необходимо не столько проведение профилактических мероприятий правового, просветительского и медицинского характера, сколько создание и внедрение позитивных социокультурных практик и совершенствование городского социокультурного пространства, что обеспечит личности возможность удовлетворения своих осознаваемых и неосознаваемых потребностей и позволит комфортно бытийствовать в условиях малого провинциального города.

Ссылки и примечания:

1. Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15–33–01341.
2. См.: Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд [Электронный ресурс] / пер. с фр. с сокр. ; под ред. В.А. Базарова. URL: <http://www.psychiatry.ru/siteconst/userfiles/file/PDF/1706/4.pdf> (дата обращения: 22.09.2015).
3. Лысак И.В. Человек-разрушитель: деструктивная деятельность человека как социокультурный феномен [Электронный ресурс]. URL: http://society.polbu.ru/lysak_destroyer/ch04_iv.html (дата обращения: 05.08.2015).
4. Тыхеева Ю.Ц. Человек в городском пространстве (Философско-антропологические основания урбанологии) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/professor.ru/Tyheeva/> (дата обращения: 09.08.2015).
5. Фрейд З. По ту сторону принципа наслаждения. Я и Оно. Неудовлетворенность культурой. СПб., 1998.
6. Тыхеева Ю.Ц. Указ. соч.
7. См.: Морев М.В. Мониторинг суицидального поведения на территории Вологодской области [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 12. URL: <http://human.snauka.ru/2013/12/5198> (дата обращения: 08.08.2015).
8. Там же.
9. См.: Теннис Ф. Общность и общество // Социологический журнал. 1998. № 3–4. С. 206–229.
10. Якишин С.В. Культурно-коммуникационное пространство современного города: идентификация личности : автореф. ... канд. филос. наук. Саранск, 2013.
11. См.: Стратегия социально-экономического развития Вологодской области на период до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.invest35.ru/assets/files/docs/se/Soc-ec_strategy.pdf (дата обращения: 06.08.2015).
12. Касаткина С.С. Идентичность и разнообразие современной городской повседневности (социально-философский аспект) // Креативная экономика и социальные инновации. 2014. № 1. С. 17–22.
13. Глазыхев В.Л. Города нет, пока нет городского сообщества [Электронный ресурс]. URL: http://www.glazychev.ru/publications/interviews/2004-04-09_interview_goroda_net_poka_net_gorodskogo_soobshestva.htm (дата обращения: 09.08.2015).
14. Габдулова Н.Н. Культурное пространство провинциального города // Труды Псковского политехнического института. 2007. № 11.1. С. 40–43.
15. Там же. С. 40–41.
16. См.: Озерова О.Ю. Качество жизни населения Вологодской области: объективистский подход // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 8. С. 73–78.
17. См.: Шабунова А.А., Морев М.В. Представления вологжан о счастье // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 1. С. 137–150.
18. Габдулова Н.Н. Указ. соч. С. 42.
19. Лебедева С.О. Город как культурное пространство // Известия ВолгГТУ. 2010. Т. 9, № 8. С. 29–32.

References and notes:

1. The publication is prepared in the framework of a research project supported by the RHF № 15-33-01341.
2. See : Durkheim, E & Bazarov, VA (ed.) 2015, *Suicide: Sociological Studies*, retrieved 22 September 2015, <<http://www.psychiatry.ru/siteconst/userfiles/file/PDF/1706/4.pdf>>.
3. Lisak, IV 2015, *Man Destroyer: destructive activities of man as a social and cultural phenomenon*, retrieved 05 August 2015, <http://society.polbu.ru/lysak_destroyer/ch04_iv.html>.
4. Tyheeva, YT 2015, *The man in the urban space (Philosophical and anthropological bases urbanology)*, retrieved 09 August 2015, <<http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/professor.ru/Tyheeva/>>.
5. Freud, Z 1998, *Beyond the Pleasure Principle. Ego and the Id. Dissatisfaction culture*, SPb.
6. Tyheeva, YT 2015, *The man in the urban space (Philosophical and anthropological bases urbanology)*, retrieved 09 August 2015, <<http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/professor.ru/Tyheeva/>>.
7. See: Morev, MV 2013, 'Monitoring of suicidal behavior in Vologda Region', *Humanitarian research*, no. 12, retrieved 09 August 2015, <<http://human.snauka.ru/2013/12/5198>>.
8. See: Morev, MV 2013, 'Monitoring of suicidal behavior in Vologda Region', *Humanitarian research*, no. 12, retrieved 09 August 2015, <<http://human.snauka.ru/2013/12/5198>>.
9. See : Tennis, F 1998, 'Community and society', *Journal of Sociology*, no. 3-4, pp. 206-229.
10. Yakishin, SV 2013, *Cultural and communication space of the modern city: the identification of the person*: PhD thesis abstract, Saransk.
11. See : *Strategy of socio-economic development of the Vologda region for the period up to 2020* 2015, retrieved 06 August 2015, <http://www.invest35.ru/assets/files/docs/se/Soc-ec_strategy.pdf>.
12. Kasatkina, SS 2014, 'Identity and diversity of modern urban everyday life (social-philosophical aspect)', *Creative economy and social innovations*, no. 1, pp. 17-22.
13. Glazichev, VL 2004, *Cities not, yet the urban community*, retrieved 09 August 2015, <http://www.glazichev.ru/publications/interviews/2004-04-09_interview_goroda_net_poka_net_gorodskogo_soobshestva.htm> .
14. Gabdulova, NN 2007, 'Cultural Space', *Proceedings of the provincial town of Pskov Polytechnic Institute*, no. 11.1, pp. 40-43.
15. Gabdulova, NN 2007, 'Cultural Space', *Proceedings of the provincial town of Pskov Polytechnic Institute*, no. 11.1, pp. 40-41.
16. See : Ozerova, OJ 2014, 'Quality of life in the Vologda region: objectivist approach', *Journal of Cherepovets State University*, no. 8, pp. 73-78.
17. See : Shabunova, AA & Morev, MV 2013, 'Representations of happiness Vologda', *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, no. 1, pp. 137-150.
18. Gabdulova, NN 2007, 'Cultural Space', *Proceedings of the provincial town of Pskov Polytechnic Institute*, no. 11.1, p. 42.
19. Lebedeva, SO 2010, 'The city as a cultural space', *Bulletin VSTU*, vol. 9, no. 8, pp. 29-32.